

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-УД. 23-38-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

27 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Сабурова Д.Э. судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е. с участием прокурора Фролова О.Э., осужденного Ткача К.В. и его защитника - адвоката Кузьменко Л.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Кузьменко Л.Н. на приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 12 декабря 2022 года, апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 года и кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2023 года в отношении Ткача К.В.

По приговору Новочеркасского городского суда Ростовской области от 12 декабря 2022 года

Ткач Константин Владимирович, [REDACTED] несудимый,

осужден по ч.1 ст.293 УК РФ к штрафу в размере 80 000 рублей.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 и ч.8 ст.302 УК РФ Ткач освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 года приговор изменен: в описательно-мотивировочной части исключено указание на Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 апреля 2021 года №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющие случаи смерти, и порядок их выдачи».

В остальном приговор составлен без изменений.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2023 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Ткача К.В. и адвоката Кузьменко Л.Н., просивших об отмене судебных решений, прокурора Фролова О.Э., полагавшего необходимым судебные решения отменить, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Ткач признан виновным в халатности, то есть ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

В кассационной жалобе адвокат Кузьменко Л.Н. просит приговор и последующие судебные решения отменить, производство по данному уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в деянии Ткача состава преступления. Указывает, что судом установлено, что при вскрытии трупа Л [] и при составлении протокола патологоанатомического исследования, а также при выдаче медицинского свидетельства о ее смерти, Ткач выступал в качестве врача-патологоанатома, в должностные обязанности которого не входят организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции, то есть на момент выполнения вышеуказанных действий Ткач не являлся должностным лицом, в связи с чем не являлся субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.293 УК РФ. Полагает, что, исключив из приговора ссылку на Приказ Министерства

здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении форм медицинской документации, удостоверяющие случаи смерти, и порядка их выдачи» №352н от 15 апреля 2021 года, суд апелляционной инстанции тем самым исключил основания для признания протокола патологоанатомического исследования трупа Л [REDACTED] и свидетельства о ее смерти официальными документами, без которых действия (бездействие) Ткача не могут быть квалифицированы как должностное преступление. При этом свидетельство о смерти Л [REDACTED], на которое суд первой инстанции сослался в своем приговоре, признавая его официальным документом, в судебном заседании не исследовалось и не обзревало, в связи с чем в основу обвинительного приговора не могло быть положено. Указывает на то, что причинно-следственная связь между нарушениями, допущенными медицинскими работниками при лечении Л [REDACTED], и наступившими последствиями в виде ее смерти, согласно проведенных по делу экспертиз не установлена; полагает, что невозможность привлечения к уголовной ответственности врачей, допустивших нарушения при оказании медицинской помощи Л [REDACTED] может быть обусловлена также иными обстоятельствами, к которым Ткач не имеет никакого отношения; считает, что приговор основан на предположениях. Обращает внимание на то, что, как следует из приговора, основным доказательством, подтверждающим вину Ткача в инкриминируемом ему деянии, является заключение эксперта № СМЭ10/86 (КЗН)14 от 28 января 2022 года о том, что ввиду допущенных Ткачем нарушений невозможно установить причину смерти Л [REDACTED] и наличие причинно-следственной связи между нарушениями, допущенными медицинскими работниками при лечении Л [REDACTED] и ее смертью, однако в материалах уголовного дела имеются полностью противоположные ему другие заключения двух комиссионных экспертиз ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» МЗ Краснодарского №10/3/2021 от 30 апреля 2021 года и № 384/152-2021 от 22 июня 2021 года, согласно выводам которых причина смерти Л [REDACTED] установлена и полностью соответствует диагнозу, отраженному Ткачем в протоколе патологоанатомического вскрытия последней, а также что не установлено наличие причинно-следственной связи между нарушениями, допущенными медицинскими работниками, и смертью Л [REDACTED] ввиду ее отсутствия. Считает необоснованным решение суда о признании недопустимыми доказательствами данные заключения экспертов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и выслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит приговор и

последующие судебные решения в отношении Ткача подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточными для разрешения уголовного дела.

В силу ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства и доказательства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Указанные положения закона, а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по настоящему делу не были выполнены судом в полной мере.

Так, суд признал установленным совершение Ткачем преступления при следующих обстоятельствах.

Ткач, работающий в должности заместителя директора по медицинской части муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Городское патолого-анатомическое бюро» г.Новочеркаска, а также по совместительству 0,5 ставки врачом-патологоанатомом МБУЗ «ГПАБ» г.Новочеркаска, являясь должностным лицом по признаку исполнения организационно-распорядительных функций в части принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, в том числе обеспечивать оформление протокола патолого-анатомического

исследования и медицинской карты и записывать в них патолого-анатомический диагноз, заполнять медицинское свидетельство о смерти (ф. №106/У), которые являются официальными документами, поскольку удостоверяют причину смерти умершего, 31 июля 2020 года в помещении МБУЗ «ГПАБ» г. Новочеркаска при производстве патолого-анатомического вскрытия трупа Л [REDACTED] скончавшейся 29 июля 2020 года в МБУЗ «Городская больница скорой медицинской помощи» г.Новочеркаска, ненадлежащим образом, небрежно относясь к исполнению своих должностных обязанностей, не предвидя возможности наступления опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, в нарушение требований своей должностной инструкции, а также положений п.23 приложения № 1 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 6 июня 2013 года №354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий», не провел исследование полости черепа и головного мозга трупа Л [REDACTED] не получил и микроскопически не исследовал фрагменты тканей головного мозга Л [REDACTED]; не подверг их гистологическому методу описания; не оформил и не внес в протокол патолого-анатомического вскрытия трупа Л [REDACTED] подлинный гистологический диагноз умершей; не проконтролировал качество вырезки секционного материала - фрагментов внутренних органов и тканей трупа Л [REDACTED], а также количество гистологических препаратов и способы его обработки. Вместо этого Ткач передал труп Л [REDACTED] на захоронение, выдав ее родственникам медицинское свидетельство о смерти последней.

В результате данного ненадлежащего исполнения Ткачом своих должностных обязанностей наступили общественно-опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а именно отсутствия возможности в рамках предварительного следствия по возбужденному уголовному делу по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ, по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи Л [REDACTED] повлекшего смерть последней, достоверно и доказательно подтвердить (установить) причину ее смерти, установить причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) медицинских работников и неблагоприятным исходом в виде смерти Л [REDACTED] и, как следствие, невозможность привлечь к уголовной ответственности виновных лиц. Вследствие этого, из-за ненадлежащего исполнения Ткачом своих должностных обязанностей, были нарушены: требования ст.52 Конституции РФ и п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ о том, что права потерпевших от преступлений

охраняются законом, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; что обусловлена невозможность достижения задач уголовного закона, установленных ч.1 ст.2 УК РФ - охрана прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств; что родственникам Л [] причинены глубокие душевные переживания и нравственные страдания.

Указанные действия Ткача квалифицированы судом по ч.1 ст.293 УК РФ.

Вместе с тем, уголовная ответственность по ч.1 ст.293 УК РФ наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей понимается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например права граждан на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров и т.п., а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей понимается, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

Так суд, приходя к выводу, что действиями Ткача были существенно нарушены права и законные интересы родственников Л [], в

приговоре не указал, какие именно реальные, объективно подтвержденные доказательствами, негативные для потерпевших и для государства последствия повлекли действия осужденного; в чем конкретно выразилась существенность нарушения их прав; при этом не разграничил и не дал оценку действиям осужденного как должностного лица, с профессиональным проступком.

Также, суд пришел к выводу, что результатом ненадлежащего исполнения Ткачем своих должностных обязанностей явилась невозможность в рамках возбужденного уголовного дела установить причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) медицинских работников, проводивших лечение Л [REDACTED], и неблагоприятным исходом в виде смерти Л [REDACTED], а как следствие, невозможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Однако каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что причиной смерти Л [REDACTED] явились именно неправильные действия лечащих ее врачей; что в реальности имелись основания для привлечения их к уголовной ответственности по факту ненадлежащего оказания Л [REDACTED] медицинской помощи, судом установлено не было и из материалов уголовного дела не усматривается.

Так, из показаний Ткача, данных как в ходе предварительного расследования, так и в суде следует, что он производил вскрытие Л [REDACTED] что, действительно, полость черепа Л [REDACTED] не вскрывалась, так как никакой мозговой симптоматики не было; что была явная дыхательная и почечная недостаточность; что в данном случае имела место двусторонняя полисегментарная гнойная с апцедированием пневмония с дыхательной недостаточностью, что и явилось причиной смерти больной.

Данные показания Ткача ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства опровергнуты не были.

Из показаний потерпевшего Л [REDACTED] и из материалов данного уголовного дела следует, что хотя уголовное дело по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи Л [REDACTED] и было возбуждено по ч.2 ст.109 УК РФ, однако постановлением следователя от 17 марта 2022 года оно было прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях врачей состава преступления.

Далее, делая вывод о наличии причинно-следственной связи между действиями Ткача и наступившими последствиями в виде нарушения вышеуказанных прав и законных интересов потерпевших (родственников Л [REDACTED]), суд сослался на выводы заключения эксперта № СМЭ 10/86 (КЗН)/14 от 28 января 2022 года, согласно которым допущенные Ткачем нарушения требований Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 июня 2013 года №354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» при проведении патологоанатомического вскрытия Л [REDACTED] не позволяют достоверно и доказательно подтвердить (установить) причину смерти последней, а также установить причинно-следственные связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и неблагоприятным исходом в виде смерти Л [REDACTED].

Признавая недопустимыми доказательствами заключение эксперта (комиссионная судебно-медицинская экспертиза) № 10/3/2021 от 30 апреля 2021 года и заключение эксперта (дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза) № 384/152/2021 от 22 июня 2021 года, согласно которым причина смерти Л [REDACTED] установлена и соответствует диагнозу, отраженному Ткачем в протоколе патологоанатомического вскрытия, при этом не усматривается наличие прямой причинно-следственной связи между нарушениями, допущенными медицинскими работниками МБУЗ ГБСМП и МБУЗ «Специализированная инфекционная больница» г.Новочеркаска и наступлением смерти Л [REDACTED] - суд сослался на то, что нарушения, допущенные при производстве патологоанатомического вскрытия умершей, не отражены в указанных экспертизах; что компетентность экспертов документально не подтверждена и может быть подвергнута сомнению; что в распоряжение экспертов, проводивших повторную экспертизу, предоставлялось заключение первичной экспертизы, выводы которой хоть не учитывались, но при проведении экспертизы были изучены.

Вместе с тем, каких-либо обстоятельств, предусмотренных ст.75 УПК РФ, на основании которых суд сделал вывод о недопустимости названных заключений экспертов, в приговоре не приведено; при том, что само по себе наличие противоречий между выводами различных экспертиз влечет за собой лишь необходимость дачи судом оценки представленных доказательств, но не признание кого-либо из них их недопустимыми.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание на то, что в выводах заключений вышеуказанных экспертиз не имеется каких-либо

противоречий, так как первые две экспертизы пришли к одному и тому же выводу относительно причины смерти Л [REDACTED], а третье заключение, которое было принято судом как допустимое доказательство, не опровергло выводы первоначальных экспертиз, а лишь указало на невозможность достоверно и доказательно подтвердить (установить) причину ее смерти.

Таким образом, выводы суда о том, что в сложившейся ситуации имелись основания для привлечения медицинских работников к уголовной ответственности по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи Л [REDACTED], что ненадлежащее исполнение Ткачем своих должностных обязанностей препятствовало установлению виновности указанных лиц; что в результате действий Ткача, в совершении которых он признан виновным, наступили вредные последствия для родственников Л [REDACTED] и что между этими действиями осужденного и наступившими последствиями имеется причинно-следственная связь, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами и носят исключительно предположительный характер.

Также не дано судом надлежащей оценки и тому обстоятельству, что вскрытие Л [REDACTED] Ткач производил не как должностное лицо, то есть как заместитель директора по медицинской части МБУЗ "ГПАБ" г.Новочеркаска, а как простой врач-патологоанатом; что дальнейшая передача трупа Л [REDACTED] ее родственникам и выдача им свидетельства о ее смерти, о чем указано в установочной части приговора, были совершены Ткачем без какого-либо нарушения закона и в соответствии с должностными инструкциями.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в действиях Ткача состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.293 УК РФ.

Допущенные судами существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, являются в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основанием для отмены приговора и последующих судебных решений и прекращения уголовного дела в отношении Ткача на основании п.2 ч.2 ст. 27, п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, за Ткачем К.В. в соответствии с Главой 18 УПК РФ надлежит признать право на реабилитацию.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 12 декабря 2022 года, апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 года и кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2023 года в отношении Ткача Константина Владимировича **о т м е н и т ь**.

Уголовное дело в отношении него прекратить на основании п.2 ч.2 ст.27, п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Признать за Ткачем К.В. право на реабилитацию в порядке Главы 18 УПК РФ.

Председательствующий

Судья